

Лица капитана, Майка, Чан Шина и Эмиля побелели от страха.

Шрам, оставленный кнутом, был ужасен, так как алмазное покрытие кнута действовало как пила.

Он избежал прямого попадания, и каждый удар проходил мимо него, но кожа все равно была разорвана, как широко раскрытый рот. Его кожа выглядела так, словно ее пережевала и выплюнула свинья. Черная Мамба выглядел довольно спокойным, но лица его товарищей были очень бледными.

Комментарий Колокольчика о том, что он был кондитерским изделием или филе лосося, и в том, и в другом случае перед приготовлением нужно было сделать точные надрезы ножом, обрел смысл.

"Цеолитовый порошок, срочно!"

Чжан Син поспешно полез в аптечку, достал упаковку шириной в два пальца и протянул ее Белл Ману. Цеолитовый порошок был коагулянтом крови. Он заставлял кровь быстрее просачиваться в вены и высвобождал свертывающие элементы. Ускоряя свертывание крови, он позволял быстрее остановить кровотечение.

Руки Белл Мана быстро двигались.

Он открыл пакет с цеолитовым порошком и приготовил хитозановые бинты, которые также использовались для остановки кровотечения.

Черная Мамба был ранен в тридцати шести местах. Судя по его состоянию, ему грозил шок. По мнению Белл Мэна, если он не остановит кровотечение в течение пяти минут, Черная Мамба может умереть от потери крови.

Белл Ман протирает инфицированную рану спиртом, когда замер.

"Что это?"

Его глаза расширились. Со стороны это выглядело разрушительно, но кровотечение уже остановилось. Неглубокие порезы больше не кровоточили, а глубокие раны быстро затягивались. Даже с цеолитовым порошком и хитозановыми бинтами остановить кровотечение так быстро обычно было невозможно. Казалось, что его раны были зажаты в тот момент, когда он повернулся.

Свертывание крови происходит, когда фибриноген превращается в фибрин.

Хотя это зависит от различных условий, обычно требуется от десяти до двадцати минут, чтобы кровь начала сворачиваться.

По прошествии времени кровотечение продолжалось, даже если были повреждены мелкие вены. В данном случае было перерезано несколько артерий. Это было невероятно. Он был человеком, которого логика превзошла.

Колокольчик отпустил свои подозрения.

От попыток понять что-то невозможное у него только разболелась голова. Когда имеешь дело с Черной Мамбой, трудно определить, что нормально, а что нет. Ему даже пришлось подавить

свою жадность в желании проанализировать особую кровь Черной Мамбы.

Если кровотечение уже остановилось, не было причин применять экстренный протокол свертывания крови. Он уже положил хитозановые бинты обратно в пакет первой помощи и приберег их для дальнейшего использования. Хитозановые бинты по своей структуре напоминают губку. Когда они намокли от крови, белок хитозана вступил с ней в реакцию и залатал порванные вены.

"Если бы все критические пациенты были такими, как этот парень, я бы остался без работы. Все, что мне нужно делать, это чистить и накладывать швы! Хахаха."

Белл Ман собрал дезинфицирующее средство и аптечку и издал разочарованный смешок.

"Белл Ман, убери руки на минутку". Черная Мамба, который лежал, сел.

Перелом челюсти и ключицы не представлял собой особой проблемы, но настоящей проблемой были его ребра. Функция ребер заключалась в защите важных органов, таких как сердце, печень и легкие.

Если ломалось более двух ребер, это приводило к серьезным осложнениям, включая возможную нагрузку на органы, нервы и кровоток. Легкие были особенно подвержены повреждениям.

Если легкие были повреждены, ситуация становилась критической. Количество потребляемого кислорода уменьшалось, что замедляло процесс заживления других ран. Замедленное заживление приводило к более критическим последствиям.

Когда Черная Мамба активировал свой резонанс, он смог зарегистрировать свое кровообращение и внутренние органы. Однако он не мог зафиксировать свои кости. Ему пришлось проверять их вручную.

Он широко раздвинул пальцы и положил их на левую грудь. Он глубоко вдохнул и коснулся каждого ребра, как будто играл на пианино. Когда он учился в младших классах, его однажды избили до полусмерти. Тогда он научился этому навыку проверки.

Второе и четвертое ребра были переломаны, а третье - сломано.

Сломанное третье ребро давило на легкое. Он стиснул зубы, глубоко вдохнул и положил обе руки на левую грудь.

"Ах!" Он разжал диафрагму и надавил вверх. Большой и указательный пальцы его правой руки глубоко вонзились в кожу, почти как будто проникая в нее. Он схватился за вдавленное ребро и медленно потянул его наружу. Глаза Черной Мамбы выпучились, и пот капал с его лба.

Глаза Колокольчика стали огромными, и он едва мог дышать.

Человек, способный самостоятельно восстановить сломанное ребро, был настоящим медицинским чудом. Треск... Это был звук, с которым его ребра встали на место. Его товарищи вздрогнули. Колокольчик вытер потные руки о полотенце.

"Ах!"

Белл Ман вздохнул с облегчением, закончив процедуру над Черной Мамбой. Остальные

наемники, которые тоже затаили дыхание, облегченно вздохнули.

"Это потрясающе. Армия Франции - сплошной бардак, но в медицинском плане она лучшая в мире. Вы будете известны как лучший врач. Когда мы вернемся, нам придется аннулировать вашу медицинскую страховку".

Выражение лица Черной Мамбы выглядело гораздо более комфортным, когда он непринужденно ответил: "Звучит здорово. Каждый раз, когда я вижу вычеты из зарплаты, у меня болит сердце".

"Что вы собираетесь делать с повреждением легких? У нас нет ни материалов, ни лекарств для лечения. Вы можете позволить ему самоизлечиться, но боль будет сильной".

"Нет проблем. Приготовь для меня немного еды, пока я не загрыз Колокольчика".

Чжан Син тут же опустил свой рюкзак. Он бросил Черной Мамбе две пачки пайков. Майк перехватил их и открыл, чтобы он мог поесть.

"Этого не хватит, да?"

"Чем больше, тем лучше".

Чжан Син знал, сколько съела Черная Мамба после яростной битвы. Чжан Син начал доставать из рюкзака кучу всякой всячины.

Сушеные ящерицы, гадюка, гремучие змеи, кузнечики, большие пауки, хамелеон, скорпион... Все сушеные продукты, которыми он располагал, были на виду. Казалось, у Чжан Шина всегда было с собой много еды.

Майк и Эмиль уставились на Чан Шина с открытыми ртами.

"Черная Мамба, у нас закончился морфий".

"Когда ты его использовал? Делай, как обычно".

"Ха, с тобой не весело". Колокольчик улыбнулся и ввел морфий.

Эмиль и Чан Син шептались друг с другом.

"Что, как он может так шутить!"

"Он старается изо всех сил. Просто посмейтесь".

Выражение лица Белл Мана было расстроенным.

"Белл Ман, насколько серьезна травма?" Капитан был серьезно обеспокоен. Даже самая незначительная травма Черной Мамбы была губительна для команды.

"Капитан, если бы это был ты, ты бы уже дважды умер". Ответ Колокольчика был полон эмоций. Путь в Пайю стоил команде Legion Etranger многого, но не принес никаких плодов, отчасти из-за упрямства капитана.

"Хаха!" Капитан горько рассмеялся. Больше ему нечего было сказать.

Колокольчик, чувствуя себя немного виноватым, доложил как положено: "Пять сломанных костей, раны в тридцати шести местах. У меня не хватит ниток, чтобы зашить их все, но мы ничего не можем сделать. У него нет шока, мне не нужно останавливать кровотечение, раны не инфицированы, а его мышцы вернулись на свои места. Все, что мне нужно сделать, это простерилизовать и зашить его..."

"Итак, каков вердикт?" - кричал капитан на Человека-Белла, повторяя одно и то же снова и снова.

"Его травмы серьезны, но, похоже, это не такая уж большая проблема".

"Если вы считаете это серьезным, то так оно и есть, а если вы не считаете это большой проблемой, то это не так. Что из этого следует? Это серьезно или это не проблема?"

"Проблемы нет, поскольку это Черная Мамба".

"Посмотри, как это было просто. Почему ты говоришь так сложно?"

" - пробормотал капитан про себя.

Белл-Мэн взглянул на капитана, который, казалось, реагировал более сердито, чем обычно. Казалось, что он поменялся душами с Майком.

"Нет ли внутренних проблем?"

"Конечно, есть. У него пять сломанных костей; как у него может не быть внутренних проблем?"

Человек-колокольчик не понимал, что он ведет себя раздраженно.

"Nigimi joto, joto, joto joto joto!" Капитан повторил "joto" несколько раз, дергая себя за волосы.

"Что с ним сегодня не так? У него месячные или что?" пробормотал Колокольчик, зашивая раны.

Черная Мамба закрыл глаза и посмотрел на свои показатели. В его крови плавали маленькие сверкающие частички. Они прилипали к венам или улетучивались через кровообращение.

Даже не концентрируясь, он мог автоматически вызывать свой резонанс. Каждый раз, когда он это делал, сверкающие частички двигались гораздо быстрее.

Рождались новые клетки, поступало большое количество кислорода. Его кровообращение стало в два, три, а затем и в четыре раза быстрее. Прочность вен на разрыв увеличилась, чтобы учесть возросшее давление, поэтому места, где остановилось кровотечение, не заросли струпьями. Его природная способность к исцелению стала быстрее. Сверкающие частички прикрепились к местам, которые были сломаны. Сломанные кости начали восстанавливаться и склеиваться.

Черная Мамба встал со своего места.

"Я должен поблагодарить этого Оцелота".

Битва с Оцелотом заставила его повысить свою психическую выносливость. Его внутренние движения усилились, а способность к регенерации стала быстрее. Слова его учителя о том, что только борьба с большей силой делает его сильнее, оказались верными.

"Что случилось с сержантом Буримером?"

Колокольчик покачал головой. "Он не сможет восстановиться".

"Черт, пошли!"

Чжан Син попытался помочь пошатывающемуся Черному Мамбе, но тот отмахнулся от него. Его внешние раны были не страшны, так как они уже быстро заживали.

Проблема заключалась в его внутренних ранах. Он не мог быстро успокоить свое хаотичное сердце.

В комнате 318 лицо Буримера было белым, как простыня.

Лица каждого из наемников были темными. Черная Мамба поднял веки Буримера. Его глаза не были сфокусированы, зрачки расширились. Черная Мамба нахмурился. По правде говоря, смотреть было не на что. Как спущенное колесо, его жизнь медленно вытекала и уходила.

Когда пуля чисто прошла через живот и вышла через спину, все называли это чудом, но эта радость не продлилась и 20 минут.

Один легкий удар Оцелота создал эту разрушительную ситуацию. Буример отдал свою жизнь, чтобы спасти капитана. Ни один человек не смог бы противостоять силе и скорости Черной Мамбы.

Сквозь толстые бинты просочилась кровь. Колокольчик покачал головой. Удар ногой разорвал его живот, как будто это был нож.

"Какой страшный монстр. У него разорваны тонкий и толстый кишечник. Даже если бы мы эвакуировали его в больницу, вылечить его было бы невозможно". Разорвать живот одним ударом. Кто в это поверит?!"

"Проклятье, что за личность у этого монстра?" Капитан потянул себя за волосы.

"Сможет ли он прийти в сознание?"

"Он достиг своего предела".

"Мы должны услышать его последние слова, - суровым тоном сказала Черная Мамба. Какой смысл жить еще несколько часов в муках? Человек-колокол ввел оставшиеся два укола эпинефрина в бедро.

"Черная Мамба!" Это был тонкий и слабый зов.

"Я здесь, рыбак".

Буример с трудом пытался сфокусировать свой тускнеющий взгляд. "Что случилось с монстром?"

"Черная Мамба избавился от него".

"Конечно, избавился!"

Получив ответ Майка, Буример слабо улыбнулся. "Черная Мамба, мне придется отменить ту

прогулку на лодке по озеру Шари, которую я тебе обещал. Наблюдать закат с этого места было бы очень приятно".

Голос Буримера становился все тише. Большую часть звука составлял выходящий воздух.

"Тебе не стоит говорить".

Когда Чжан Син прервался, Му Санг остановил его.

"Оставь его в покое".

Это были его последние слова. Отсрочка смерти еще на несколько минут ничего не изменит.

"Что это такое?! Умереть в гостиничном номере, как неловко". Буример отхаркивал кровь. По мере того, как воздушные карманы сокращались, они выталкивали кровь.

"Встретив такого монстра, я теперь понимаю, что чувствовали те панки из Фролината. Черная Мамба, позаботься о спасении наших товарищей. Накажи этих придурков. И мою семью".

"Я Черная Мамба. Не беспокойся о Сильви, Лии и Джули".

"Спасибо. Черная Мамба, ты верен и справедлив. Мне понравилось время, проведенное с тобой. Черная Мамба, не хорони меня в этой земле. Ты ведь не сможешь взять мой гроб и проехать бульдозером по Фролинату? Кремируй меня и похорони дома. Черт, в пустыне нет рыбы. Я скучаю по гефалавам, виду рыбы, похожей на морского леща, которую можно поймать в океанах Кальби. Я собирался запечатлеть с вами монстра на озере Конго... Если вы сядете на заднюю площадку парома Queen's Dock в бухте Whales Swansi, то увидите здание из красного дерева. Джули попросила изменить его на синий...".

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164587>